

Он забыл, что произошло в прошлой жизни, но что удивительно, Цзян Чицю сам заметил — с тех пор как закончился прошлый мир, он больше не стал, как раньше, сразу же погружаться в задачи нового мира, а начал немного лениться...

Однако Цзян Чицю не стал углубляться в эти мысли.

В романе «Богатый клан: Шанс среди бури» оригинальный хозяин тела был человеком, который очень слушался Цзян Сунъяна.

Можно сказать, что, за исключением последнего и самого большого промаха, в остальное время Цзян Сунъян почти никогда не проявлял свою бунтарскую сторону.

Сейчас Цзян Чицю мог только продолжать оставаться в клане Цзян.

После того как Цзян Сунъян ушёл, он слегка вздохнул и в конце концов, смирившись, направился в свой кабинет.

Как младший сын клана Цзян, Цзян Чицю также имел доступ к конфиденциальным документам, связанным с семейным бизнесом.

То, о чём говорил Цзян Сунъян, было предложением внимательно изучить документы, чтобы понять текущее состояние развития клана Цзян и его деловые связи с различными организациями.

Для оригинального хозяина тела, который с детства учился музыке, это было нелёгкой задачей, даже болезненной.

Но для Цзян Чицю, который побывал во многих мирах и выполнял множество связанных задач, это было не так сложно.

Придя в кабинет, Цзян Чицю смирился с судьбой, открыл электронную версию документов на компьютере, приготовил себе чашку кофе и начал медленно читать.

Однако Цзян Чицю просто хотел бегло просмотреть документы. Он не ожидал, что действительно найдёт в них что-то подозрительное.

Увидев строку на экране, Цзян Чицю выпрямился и отодвинул чашку кофе, стоявшую рядом.

Мужчина глубоко вздохнул и начал внимательно читать документ слово за словом.

Время шло, и, прочитав какое-то время, Цзян Чицю наконец закрыл документ и выпил давно

остывший кофе.

Холодный кофе был неприятен для желудка, но Цзян Чицю не придавал этому значения.

Цзян Чицю действительно не ожидал... что его старшая сестра и брат не просто отделились от Чжуан Шаосю на поверхности.

Они уже начали планировать и постоянно подставляли Чжуан Шаосю в контрактах и документах, ожидая момента, когда он упадёт.

Как члены клана Цзян, занимающиеся бизнесом большую часть жизни, их методы были действительно изощрёнными, и Чжуан Шаосю, который всё ещё учился в университете, не смог бы с ними справиться. Более того, у него было девяносто процентов вероятности, что он вообще не заметит подвоха.

Но для Цзян Чицю, который побывал в бесчисленных мирах и был большим боссом в начале романов о бизнес-войнах, их уловки не были скрытыми.

Увидев это, Цзян Чицю, сильно пострадавший в предыдущих мирах, невольно начал задаваться вопросом — было ли это частью автоматически дополненного сюжета мира или же это произошло из-за какого-то мелкого сбоя?

Автор хотел сказать: последствия сбоя сюжета XD.

В последнее время почти все важные члены клана Цзян вернулись в усадьбу.

Обнаружив подозрительные пункты в контракте, Цзян Чицю не стал ничего говорить. Он подумал и в конце концов нашёл довольно разумный предлог, чтобы сблизиться со своей старшей сестрой и братом.

— Цзян Сунъян дал Цзян Чицю задание.

Хотя Цзян Чицю мог понять документы, но, учитывая образование, полученное оригинальным хозяином тела, он точно не должен был разбираться в таких профессиональных знаниях.

Поэтому Цзян Чицю использовал предлог изучения непонятных ему бизнес-терминов и знаний, чтобы оставаться рядом с братом и сестрой.

Как бывший великий император кино, Цзян Чицю хорошо изображал непонимание.

Он появлялся перед братом и сестрой нечасто, но вскоре они привыкли к его периодическим

визитам и заложили в себе мысль, что «Цзян Чицю не очень разбирается в бизнесе».

Хотя он вернулся в клан Цзян, и у Цзян Чицю уже появилась мысль о том, чтобы быть бездельником, но из-за страха разрушить сюжет он в последнее время жил очень напряжённо.

Через несколько дней, когда его брат и сестра отправились на ежегодный бизнес-банкет, Цзян Чицю наконец немного расслабился.

Сегодня была хорошая погода.

Комната Цзян Чицю, как и комната Чжуан Шаосю, имела прозрачный потолок.

Однако Цзян Чицю не использовал эту комнату с прозрачным потолком как спальню, а превратил её в свою музыкальную комнату.

В каждом мире Цзян Чицю в той или иной степени подвергался влиянию оригинального хозяина тела.

В этой жизни он унаследовал одну привычку оригинального Цзян Чицю.

— Он любил выражать свои чувства и снимать стресс с помощью музыки.

Поэтому в этот день, после долгого перерыва, Цзян Чицю снова сел за пианино и начал играть свои сочинения одно за другим.

Свет, проникающий через потолочное окно, падал на табуретку позади Цзян Чицю. В комнате не было ни одной включённой лампы, но все предметы были освещены естественным светом сверху.

Цзян Чицю закрыл глаза и погрузился в знакомую мелодию.

В этот момент юноша медленно подошёл к дому Цзян Чицю, поднялся по деревянной лестнице и оказался в музыкальной комнате на самом верху.

Как музыкант, в этой жизни Цзян Чицю обладал отличным слухом.

Звук пианино был громким, но Цзян Чицю всё же заметил шаги на лестнице.

Когда Чжуан Шаосю подошёл к музыкальной комнате, Цзян Чицю остановился и повернулся к вошедшему.

В средней школе Чжуан Шаосю часто приходил в музыкальную комнату, чтобы послушать, как Цзян Чицю играет. Поэтому, увидев его, Цзян Чицю не удивился.

— Шаосю, давно не виделись, — с улыбкой сказал он, поворачиваясь.

Чжуан Шаосю медленно сел на диван в музыкальной комнате и улыбнулся:

— В последнее время был занят делами компании.

Делами компании?

Услышав это, Цзян Чицю невольно напрягся.

В последнее время он часто бывал у брата и сестры.

Зная, что «Цзян Чицю не разбирается в бизнесе», они не скрывали своих разговоров от него.

Теперь Цзян Чицю знал... что некоторые члены клана Цзян уже давно считали Чжуан Шаосю врагом, и недавно начали действовать против него.

Чжуан Шаосю, несомненно, был занят из-за этого.

Цзян Чицю ничего не сказал, лишь молча кивнул. Чжуан Шаосю выглядел усталым.

Диван, на котором сидел Чжуан Шаосю, находился близко к пианино. Юноша медленно наклонился над маленьким деревянным столиком перед диваном и смотрел на Цзян Чицю взглядом, который тот не мог понять.

— Чицю... — вдруг позвал Чжуан Шаосю.

Услышав это, Цзян Чицю оторвал взгляд от клавиш и посмотрел на него.

— Что такое? — спросил он.

Молча лежавший на столе Чжуан Шаосю сначала покачал головой, а затем вдруг сказал:

— Чицю, ты всегда будешь со мной?

Чжуан Шаосю, которого усыновили в клан Цзян после смерти родителей, был человеком, лишённым чувства безопасности.

В воспоминаниях Цзян Чицю Чжуан Шаосю часто задавал ему такие вопросы в детстве.

— Буду... — терпеливо ответил Цзян Чицю.

Услышав его ответ, лицо Чжуан Шаосю не стало более радостным.

Он смотрел на Цзян Чицю и сказал:

— Мне кажется, что ты скоро оставишь меня.

Чжуан Шаосю был почти двухметрового роста, и, будучи ещё юношей, его мышцы были не слишком заметны.

Сейчас он молча лежал на столе, чёрные чёлки закрывали большую часть его глаз. Юноша выглядел меланхолично.

Хотя это был юноша, которого он знал с детства, сейчас Цзян Чицю не мог понять взгляд Чжуан Шаосю.

Заодно он почувствовал себя немного виноватым.

С определённой точки зрения чувства Чжуан Шаосю были небезосновательны.

Он был здесь для выполнения задания, и после его завершения должен был уйти.

Более того... заданием Цзян Чицю было «предать Чжуан Шаосю».

Цзян Чицю не мог слишком лгать.

Он улыбнулся Чжуан Шаосу и слегка погладил его по голове.

— Не думай глупостей... — сказал он.

После этих слов, чтобы Чжуан Шаосю не успел задать ещё вопросов, Цзян Чицю положил руки на клавиши и снова начал играть.

<http://bllate.org/book/15283/1352995>